

DOI 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-26-37

УДК 93

Ирина Ивановна Мучаева

Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

Элиста, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7555-3182

E-mail: muchaevaii@yandex.ru

Вклад членов Императорского Русского географического общества в формирование музейных коллекций по этнографии калмыков

АННОТАЦИЯ. Целью статьи является изучение вклада Императорского Русского географического общества в формирование этнографических коллекций музейных фондов страны в последней трети XIX — начале XX в. на примере калмыцкого народа. Материальная и духовная культура единственных кочевников в европейской части страны не могла не вызывать научный интерес членов Императорского Русского географического общества, которые не только совершали экспедиции, но и постоянно проживали в среде изучения во время путешествий или состоя на государственной службе. Источниковую базу исследования составили инвентарные описи, выявленные в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук и книги поступлений Дашковского этнографического музея из архива Российского этнографического музея. В ходе исследования рассмотрены факторы, обусловившие сбор калмыцких этнографических предметов: территория кочевания калмыков, профессиональная деятельность дарителей и перечень предметов, переданных в музейное учреждение. Особое внимание уделено идентификации предметов и сопоставлению их названий с современными наименованиями. В заключение сделан вывод, что деятельность членов Императорского Русского географического общества, направленная на изучение кочевой культуры калмыков-инородцев, способствовала пополнению музейных коллекций предметами этнографии калмыцкого народа и религиозного буддийского культа, которые демонстрировали не только ее самобытность и уникальность, но и полиэтничность и поликонфессиональность российского общества. Благодаря деятельности Императорского Русского географического общества до наших дней сохранились подлинные предметы, характеризующие материальную и духовную культуры калмыков-кочевников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: калмыки, Императорское Русское географическое общество, музейные коллекции, этнографические коллекции, самобытная культура, кочевой быт

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мучаева И. И. Вклад членов Императорского Русского географического общества в формирование музейных коллекций по этнографии калмыков. *Кunstkamera*. 2026. 1 (31): 26–37. DOI: 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-26-37

Irina Muchaeva

N. N. Palmov National Museum of the Republic of Kalmykia
Elista, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-7555-3182
E-mail: muchaevaii@yandex.ru

The Contribution of Members of the Imperial Russian Geographical Society to the Formation of Museum Collections on the Ethnography of the Kalmyks

ABSTRACT. The purpose of this article is to study the contribution of the Imperial Russian Geographical Society to the formation of ethnographic collections in the museum funds of the country in the last third of the 19th — early 20th century, using the example of the Kalmyk people. The material and spiritual culture of the sole nomads in the European part of the country could not but arouse the scientific interest of the IRGS members, who not only undertook expeditions, but also permanently resided among the people they studied during their travels or while in government service. The source base of the study comprises inventory lists found in the collections of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences and the accession books of the Dashkov Ethnographic Museum from the archive of the Russian Ethnographic Museum. The study examines the factors that led to the collection of Kalmyk ethnographic items: the territory of Kalmyk nomadism, the professional activities of the donors, and the list of items transferred to the museum. Special attention is paid to the identification of the items and their correlation with the modern names. It is concluded that the activities of the Imperial Russian Geographical Society members aimed at studying the nomadic culture of the Kalmyks contributed to the replenishment of museum collections with items of Kalmyk ethnography and Buddhist religious worship, which demonstrated not only its originality and uniqueness, but also the polyethnicity and multi-confessional nature of Russian society. Thanks to the activities of the Imperial Russian Geographical Society, authentic items characterizing the material and spiritual culture of the nomadic Kalmyks have survived to the present day.

KEY WORDS: Kalmyks, Imperial Russian Geographical Society, museum collections, ethnographic collections, distinctive culture, nomadic way of life

FOR CITATION: Muchaeva I. The Contribution of Members of the Imperial Russian Geographical Society to the Formation of Museum Collections on the Ethnography of the Kalmyks. *Kunstkamera*. 2026. 1 (31): 26–37. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-26-37

ВВЕДЕНИЕ

В первой трети XVII в. на степных просторах Северного Прикаспия появились кочевья калмыков (ойратского народа монгольской языковой группы), являвшихся приверженцами буддизма. Добровольно приняв подданство русского царя, они сохранили традиционный кочевой уклад и систему внутреннего управления. Именно эти два фактора — кочевой образ жизни и религиозное мировоззрение народа — обусловили неослабевающий интерес к его истории и этнографии со стороны путешественников, миссионеров и ученых, оставивших многочисленные работы, основанные на материалах личных наблюдений. Письменные описания позволяют реконструировать жизнь кочевников, но не визуализировать аутентичность информации. Особый интерес представляют предметы материальной и духовной культуры народа, привезенные с мест его проживания и пополнившие фонды музейных учреждений. Это обстоятельство позволило сохранить подлинные свидетельства самобытной кочевой культуры калмыцкого народа, несмотря на то что возможности создания стационарных памятников культуры и надежного сохранения предметов повседневного обихода существенно ограничены. Политика государственных органов, проводившаяся после революционных событий 1917 г., привела к распаду традиционного хозяйства. Все эти факторы определяют актуальность избранной проблематики.

Цель исследования — изучение вклада Императорского Русского географического общества (ИРГО) в формирование калмыцких этнографических коллекций музейных фондов страны в последней трети XIX — начале XX в. На современном этапе это коллекции Российского этнографического музея и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Участие ИРГО в создании музейных учреждений не раз выступало объектом научного исследования (Полянская, Арсеньева 2015; Хорина 2016). По справедливому утверждению О. Н. Труевцевой, наиболее значительный вклад Русского географического общества в музейное строительство заключается в существенном пополнении музейных коллекций (Труевцева 2016: 79). Однако тема участия этого общества в формировании калмыцких этнографических коллекций ранее не привлекала внимания исследователей.

Источниковую базу исследования составили инвентарные описи из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и книги поступлений из архива Российского этнографического музея. Книга поступлений музейных предметов — один из основных учетных документов, в который вносятся сведения о предметах, поступивших в музей на постоянное хранение. Каждый предмет регистрируется с присвоением порядкового номера и составлением краткой аннотации, содержащей его описание. Указанные сведения позволяют выявить не только необходимые экспонаты, но и дату поступления и его источник.

КАЛМЫЦКИЕ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ КОСТЮМЫ ИЗ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО: ИСТОЧНИКИ, ПРЕДМЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

На протяжении XVIII в. калмыки расселились на значительной территории Российской империи, включавшей различные административно-территориальные единицы: область Войска Донского, Ставропольскую и Оренбургскую губернии, Терскую и Уральскую области.

Самая многочисленная группа калмыков, после Астраханской губернии, входила в состав области Войска Донского и, по утверждению К. Н. Максимова, к концу XVIII в. окончательно укрепилась на Дону, освоившись в иной геополитической и социокультурной среде, но при этом сохранив национальную и конфессиональную идентичность (Максимов 2016: 9–10).

Сведения о поступлении 15 предметов, составляющих мужской и женский костюмы калмыков, зафиксированы в инвентарной книге инородческого отдела Центрального музея народоведения, созданного в 1924 г. на основе Дашковского этнографического музея (ныне — Российский этнографический музей). Информация о дате поступления отсутствует, но, исходя из хронологи-

ческой последовательности записей, предположительно, она относится к началу второй половины XIX в. Дарителем выступило Императорское Русское географическое общество, местность, откуда поступили вещи, — область Войска Донского. Перечень предметов приведен в табл. 1 с сохранением стиля и орфографии их описания.

Т а б л и ц а 1

**Перечень предметов, переданных ИРГО
в дар Дашковскому этнографическому музею (АРЭМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 28.587/58. Л. 64–68)**

№	Название предмета	Описание
1	Бешмет мужской — <i>юрмче</i> (РЭМ 8762-20389) ¹	Верхний из голубой штофной шелковой материи, покроя халата без застежек с воротником шалью, только на боках, несколько сборов, рукава прямые, длинные, узкие, без обшлагов, кругом с изнанки весь бешмет подшит подпушкой вершка в два шириной из розового миткала
2	Кафтан мужской (РЭМ 8762-20388) ² (калм. <i>хуудци</i>)	Из шелковой зеленой штофной материи, длинный сзади на бедрах сборки; воротничок стояче-отложной из красной чесучи; застегивается кафтан в трех местах на три басонные маленькие, из синего шелкового шнурочка, пугови в такие же пришитые в край кафтана петли; рукава прямые без обшлагов; весь кафтан с изнанки кругом по краям подбит подпушкой вершка три шириной розового коленкора
3	Рубаха мужская (калм. <i>кишг</i>)	Полотняная, обыкновенного покроя; воротник высокий стоячий, завязывается в две прометанные петли веревочкой; рукава прямые, оканчиваются у кисти широким рубцом, с маленьким разрезом на переднем шве
4	Штаны мужские (калм. <i>шалвр</i>)	Из серой толстой плотной бумажной материи, покроя шароваров, длинные, вверх собран на плетенный толстый шнур-тесьму из лилового с зеленым шелком, пропущенный в рубец
5	Сапоги мужские (калм. <i>носн</i>)	Из черной простой кожи, покроя обыкновенного, носки круглые, у голенища наверху сзади маленький разрез
6	Шапка мужская зимняя (РЭМ 8762-20392) ³ (калм. <i>бүслэч</i>)	Высокая, вроде уланского кивера, из желтого сукна, верх четырехугольный, пришит к широкому околышу, на который отвертывается тремя зубцами околыш из черного поддельного барашка, сзади шапки нет барашкового отворота, а к боковым пришиты завязки из синей ленточки, завязанные бантиком, сверху дно околыша, сзади шапки, на макушке бант из красной фланели. Вся шапка на подкладке из темно-лилового коленкора
7	Пояс (калм. <i>бүс</i>)	Вершка два шириной из треугольников и вертикальных полосок красного, синего и желтого сукна, сшитых вместе с кантиками из того же сукна, оба края кушака обшиты полкой красноватого сафьяна, из того же сафьяна пришиты на одной конце для застежки две петли, а на другом на полоске две медные круглые пуговицы, у пояса с одного боку на полоске зеленого коленкора висят две кисточки из конского волоса, на другом боку пришита к поясу петля из сафьяна
8	Кафтан женский (РЭМ 8762-20420) ⁴ (калм. <i>цегдэ</i>)	Из светло-голубой в полосы, затканые пестрыми цветами, шелковой материи без рукавов, без воротника и застежек, состоит из короткой кофты с пришитой в ней сборами юбкой; вырез рукавов на спине очень большой, так что спина в талии не шире четырех вершков; лиф кругом и вырез рукавов обшиты полосой желтой [с] цветами парчи, «чимкарё», за ней нашита полоса шнурков разноцветных и серебряных; кафтан кругом с изнанки по краям подшит подпушкой в три вершка шириной. Из пестрого ситца. Сзади на юбке разрез до лифа

¹ РЭМ 8762-20389 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44560367> (дата обращения: 20.10.2025).

² РЭМ 8762-20388 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=53405511> (дата обращения: 20.10.2025).

³ РЭМ 8762-20392 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44560261> (дата обращения: 20.10.2025).

⁴ РЭМ 8762-20420 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44563609> (дата обращения: 20.10.2025).

Таблица 1 (окончание)

№	Название предмета	Описание
9	Кафтан женский (РЭМ 8762-20435) ⁵ (калм. <i>култ</i>)	Из красного штофа, сзади до боков сборки на бедрах, воротник очень высокий, стоячий; воротник, полы на груди до талии, где правая пола находится вырезом на левую, и низ рукавов обшиты полосой синей с желтым парчи, за ней нашиты несколько рядов цветного и серебряного шнурочков; застежек нет, только на полах на груди в шести местах вроде петлиц нашит серебряный шнурочек; рукава прямые, очень длинные, немного собраны сверху, внизу узкие, обшлаг мысом «нудурма» и обшит такой же отделкой, как полы и воротник. С изнанки кругом подпушка вершка два шириной из розового миткала
10	Рубаха женская (калм. <i>кишг</i>)	Из тонкой белой редкой в роде кисеи бумажной материи, высокий стояче-отложной воротник, у ворота правая пола рубахи заходит на левую, вышита на груди немного елкой лиловым шелком. Рукава прямые
11	Шаровары женские (калм. <i>шалвр</i>)	Из кубовой нанки, узкие длинные, внизу свободные, сверху собраны на шнурок, вдетый в рубец
12	Пояс женский (калм. <i>бус</i>)	Из куса красно-зеленоватого канауса аршина три длины, концы не подрублены, обмотан кругом талии
13	Сапоги женские (калм. <i>носн</i>)	Из красного сафьяна, с круглым носком, высокие, на голенище сверху сзади небольшой разрез
14	Шапка женская (РЭМ 8762-20423) ⁶ (калм. <i>хажлһ</i>)	Из желтого сукна, высокая в форме кивера, верх четырехугольный, посередине нашит кусок черного атласа, отороченного полоской синей с желтым парчи и серебряным узеньким шнурочком, из-под него, выступая над краем желтой тульи, идет полоса красной штофной шелковой материи с выщипанной из нее бахромой, сложенной одна на другую многократно и потому очень густой, желтая тулья высоты вершка три над ней, внизу нашит околыш из полос черного бисера шириной в 1 1/2 вершка, положенный на валик из ваты и подшитый изнутри кубовой нанковой подкладкой
15	Чехлы на женские косы (калм. <i>шиврлг</i>)	Из черного атласа длиной в один аршин, внизу узкие в один вершок, а сверху пошире собраны сборками и обшиты двумя рядами серебряного шнурочка и кантом из парчи сбоку внутри пришиты веревочки, за которые их привязывают к косам

Перечень предметов, представленных в табл. 1, составляет калмыцкие мужской и женский костюмы. Методом визуальной идентификации при анализе предметов калмыцкого быта, представленных на странице РЭМ на сайте Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации, были выявлены шесть предметов из пятнадцати, отличающиеся насыщенным цветом, что свидетельствует об их сохранности. Экспонаты, находящиеся в ветхом состоянии, могут быть исключены из состава фонда и считаться неучтенными.

На основании анализа костюмного комплекса можно утверждать, что он принадлежал женщине, состоявшей в браке. Ключевой индикатор — наличие чехлов на косы, элемента, который в рамках изучаемой культурной традиции выступал надежным маркером брачного статуса (калм. *шиврлг*).

Среди элементов мужской одежды один кафтан обозначен как *худсан*. Во-первых, согласно сведениям из Калмыцко-русского словаря, правильное написание — *хуудци* (Калмыцко-русский словарь 1977: 614). Во-вторых, как утверждают этнографы, *хуудци* — это повседневное платье пожилых женщин (Эрдниев, Максимов 2007: 283; Бакаева 2018). Отсюда следует, что в инвентарной книге была допущена фактологическая ошибка или, что менее вероятно, этот элемент одежды имел универсальный характер. Подобная ситуация характерна и для «бешмета мужского — *юрмче*». Как утверждает И. Житецкий, *юрмге* — это армяк из верблюжьего сукна, сшитый в виде халата или бешмета (Житецкий 1893: 9). Ключевым признаком этого элемента мужского гардеро-

⁵ РЭМ 8762-20435 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=53405427> (дата обращения: 20.10.2025).

⁶ РЭМ 8762-20423 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37458195> (дата обращения: 20.10.2025).

ба выступает материал, из которого он изготавливался. В данном случае это скорее бешмет (калм. *бүшмүд*).

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАЛМЫКОВ ИЗ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ДАШКОВСКОМ МУЗЕЕ: ИСТОЧНИКИ И СОСТАВ

В 1871 г. коллекция Дашковского этнографического музея пополнилась пятью предметами этнографии калмыков (табл. 2). В графе «Местность и время поступления предмета» указана Уральская область (АРЭМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 28.587/58. Л. 72–74). Во второй половине XVIII в. в состав Яицкого (с 1775 г. — Уральского) казачьего войска вошли калмыки, которые, по утверждению современных исследователей, имели одинаковый с оренбургскими калмыками социальный статус и схожий хозяйственный уклад, однако между ними не было регулярных контактов и адаптировались к условиям казачьей жизни они тоже по-разному, сохраняя этническую идентичность (Джунджузов, Любичанковский 2017; 2019). По данным авторов фундаментальной «Истории Калмыкии», в 1862 г. на территории Уральского войска было зарегистрировано 1184 калмыка (История Калмыкии 2009: 676).

В графе «Имя жертвователя» записано: «От генерал-лейтенанта Веревкина». Можно предположить, что дарителем в данном случае выступил Николай Александрович Веревкин. Значительная часть его деятельности на военном поприще связана с интеграцией в состав Российской империи среднеазиатских ханств. За первую половину 1860-х гг. Веревкин проделал путь от полковника до генерал-майора, был начальником Амударьинской линии, в 1865 г. назначен наказным атаманом Уральского казачьего войска (Абдрахманов 2022: 186). Именно в годы службы на этой должности он привез в Москву оригинальные предметы этнического гардероба калмыков, представлявшие интерес не только как элемент материальной культуры народа и продукт ремесленного производства, но и как составляющая мировоззрения народа.

Т а б л и ц а 2

Перечень предметов, переданных Дашковскому этнографическому музею Н. А. Веревкиным

№	Название предмета	Описание
1	Рубашка (калм. <i>кишг</i>)	Красная кумачная, короткая с отложным сзади прямым воротником. Ворот спереди открыт, без застежки. Рукава широкие в 1 1/2 полотнища в прямых проймах, длинные собраны в запястье под обшлаг, без застежек. Левая пола вследствие подставки шире правой. Длина рубашки от ворота 63 см, ширина проймы рукава 88 см
2	Юбка (калм. <i>майг</i>)	Из толстой синей нанки; короткая широкая из 14 скошенных полотнищ, в распротертом виде образует круг, надевается под рубашку, сзади у пояса небольшой разрез. Завязывается сзади короткими изнутри пришитыми завязками из той же материи. Юбка пришита складками к широкому поясу из той же материи. Длина 74 см
3	Платье (РЭМ 8762-20427) ⁷ (калм. <i>цегдг</i>)	Фасона сарафана из темно-лиловой нанки на подкладке из клетчатой сарпинки, по бокам сборки. Середина сзади без сборок, перед без сборок, завязывается у талии вкрученными завязками и снаружи левая пола, заходящая на правую, застегивается на медную пуговицу. От талии до пола разрез без застежки. Верхняя часть одежды (лиф) вырезана вокруг шеи; на груди от ворот талии разрез. Пройма вырезана очень широко и так, что спереди и сзади образуется оплечье, внизу проймы идет по поясу, вырез пришит сзади под талией очень глубокий и в этом месте спина очень узка (11 см). Вся пройма обшита шелковой материей, розовой и малиновой, вырезанной треугольниками, спинка прострочена

⁷ РЭМ 8762-20427 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44563761> (дата обращения: 20.10.2025).

4	Чехлы для волос (РЭМ 8762-20428/1, РЭМ 8762-20428/2) ⁸ (калм. <i>шиврлг</i>)	Из коричневого плиса. Вверху несколько собраны и обшиты золотым позументом. Такой же позумент положен и ниже тремя рядами. Чехлы пристегиваются петлей из серебряного тонкого шнура с наплечными пуговицами платья, и спускается спереди ниже талии. Длина 65 см
5	Серьги (калм. <i>сиик</i>)	С драгоценными камнями с четырьмя металлическими четырехугольными и одной круглой подвеской с глазками из цветного стекла, соединены медной узкой цепочкой

Из представленных в табл. 2 предметов первые два — рубашка (калм. *кийлг*) и юбка (калм. *майг*) — относятся к одеянию буддийского священнослужителя, а последующие три — к женскому гардеробу: безрукавка (калм. *цегдг*), чехлы на косы (калм. *шиврлг*) и серьги (калм. *сиик*).

Несмотря на удаленность от основной группы калмыцкого населения, донские и уральские калмыки сохранили традиционные этнические особенности одежды, выраженные в крое, украшениях, тканях и статусных маркерах.

ЭТНОГРАФИЯ АСТРАХАНСКИХ КАЛМЫКОВ В ФОКУСЕ ЧЛЕНОВ ИРГО

Материальная и духовная культура единственных кочевников в европейской части страны не могла не вызывать научный интерес членов ИРГО, которые не только совершали экспедиции, но и постоянно проживали в среде изучения, состоя на государственной службе.

Так, в мае 1897 г. Евгения Львовна Петри, ученица В. В. Радлова, в книге поступлений Музея антропологии и этнографии зарегистрировала четыре предмета, поступившие через ИРГО от владельца Хошеутовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии нойона Церен-Джаба Тюменя. Согласно инвентарной описи, музейную коллекцию дополнили предметы домашней утвари: чашка деревянная для питья чая; чашка деревянная для арзы; деревянная чашка для кумыса; две деревянные чашки, а также косточки для игры — альчики (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 20. Л. 45). Разнообразие посуды для питья противоречит утверждению И. А. Житецкого, что калмыки пьют и чай, и бульон, и кумыс, и водку из одних и тех же чашек (Житецкий 1893: 7). В свою очередь, И. В. Бентковский уточняет: «Богатые имеют особые чашки для калмыцкого чая, особые для других напитков» (Бентковский 2011: 444).

Чашки для чая и кумыса широко представлены и в научных изданиях (Эрдниев, Максимов 2007; Калмыки 2010), и в музейных коллекциях по этнографии калмыков (ТКМ КП 5879⁹; РЭМ 7570-1¹⁰). В данном случае интерес вызывает чашка для арзы (калм. *арз*) — молочной водки двойной перегонки, рисунок которой представлен в работе У. Э. Эрдниева (1985). Название чашки для арзы приводится в работе И. А. Житецкого — *сабыл*, род большого ковша из крепкого дерева с короткой круглой ручкой и мысом. Автор отмечает, что *сабыл* уже выходит из употребления (Житецкий 1893: 8). В Калмыцко-русском словаре слово *савл* отнесено к устаревшим и означает ‘чашка с ручкой особого назначения для привилегированных’ (Калмыцко-русский словарь 1977: 434). В фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова сохранился подобный артефакт, датируемый второй половиной XIX в. (см. рис.).

26 февраля 1901 г. старший этнограф МАЭ Д. А. Клеменц внес в книгу поступлений дар П. И. Небольсина, одного из основателей ИРГО, — «деревянный конической формы чайник с медными обручами для разливки готового чая — *дамбунг*» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 20. Л. 132). В 1850–1851 гг. Небольсин по поручению общества совершил поездку в прикаспий-

⁸ РЭМ 8762-20428/1 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44557167> (дата обращения: 20.10.2025); РЭМ 8762-20428/2 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44564835> (дата обращения: 20.10.2025).

⁹ ТКМ: КП 5879 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5853264> (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁰ РЭМ 7570-1 // Госкаталог Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=39058883> (дата обращения: 20.10.2025).

Рис. Савл — деревянная чашка с ручкой. Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова № 518

Fig. Saul is a wooden cup with a handle. National Museum of the Republic of Kalmykia named after N. N. Palmov No. 518

ские степи, побывав в Хошоутовском улусе Калмыцкой степи и Букеевской Орде Астраханской губернии.

Более подробное описание переданного в Кунсткамеру деревянного чайника приводится им в работе «Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса»:

...домбо [деревянный кувшин продолговатой формы — *И. М.*] делается из красного или орехового дерева и обивается пятью медными отполированными обручиками; с одной стороны приделывается медная ручка, к которой прикрепляются ремешки, для того чтобы наполненную питьем посуду легче было носить. С верхнего конца домбо утверждается, в виде крышки, кружок, в котором прорезываются два небольших отверстия: большее для цежения чая, меньшее для выпуска пара. Концы нескольких дощечек передней стороны домбо выпускаются над уровнем этого кружка и образуют желоб, через который жидкость выливается (Небольсин 1852: 42).

Высота сосуда составляла от $\frac{1}{2}$ до 1 аршина (Житецкий 1893: 7). По мнению известного историка-этнографа У. Э. Эрдниева, в богатых семьях, у гелюнгов и сравнительно редко в семьях среднего достатка приготовленный чай переливался из чугунного котла в *домбо* (*донджэ*) (Эрдниев, Максимов 2007: 295–296).

Интерес к самобытной кочевой культуре калмыков проявляли не только исследователи — члены ИРГО, о чем свидетельствует следующий факт. Дарителем артефакта стал человек, не имевший отношения к этнографии. 16 января 1904 г. от драматурга М. А. Елачича в фонды МАЭ поступила «буддийская икона плохой калмыцкой работы из Астрахани, изображение Ариаболо» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.) Д. 20. Л. 472). Следует отметить, что буддийское божество Авалокитешвара (калм. *Арьябала Бурхн*) особо почитается среди калмыков. Можно предположить, что ключевым объектом интереса Елачича выступила буддийская тханка — сакральное изображение, создаваемое клеевыми красками либо тиражируемое печатью на шелковой или хлопчатобумажной основе. Регистрацию тханки провел известный этнограф Б. Ф. Адлер, специализировавшийся на истории и этнографии народов Урало-Поволжского региона, в тот момент работавший младшим хранителем музея.

Отмеченное низкое качество тханки служит одним из признаков работы калмыцких мастеров тханкописи. В ходе анализа техники калмыцкой живописи Житецкий указал на ее примитивность, отсутствие перспективы и мертвенное однообразие всех изображений бурханов; только по цвету лица и аксессуарам можно отличить изображение одного бурхана от другого. Все они (исключение составляют изображения злых духов) имеют одну типичную физиономию: широкое, почти круглое лицо, узкие скошенные глаза, короткий нос и несоразмерно длинные уши (Житецкий 1893: 64). Ранее в ходе рассмотрения проблемы сохранения памятников буддийского культа мы также отмечали, что при изображении буддийских божеств мастера нарушали каноны (Мучаева 2003: 33). По мнению известного этнографа Т. И. Шараевой, именно изолированность от буддийского мира предопределила формирование национальной школы иконописи (Шараева 2021: 318).

Членом ИРГО была Эльзата Бегалиевна Тундутова, супруга владельца Малодербетовского улуса Калмыцкой степи нойона Церена Давида Цанджиновича. Весьма комплиментарно ее оха-

рактиковал один из деятелей калмыцкого национального движения в белой эмиграции Ш. Балинов, утверждавший, что она являлась ревнивой блюстительницей вековых традиций и обычаев калмыков. Э. Б. Тундутова посвятила себя научным изысканиям, касающимся разновидностей буддийской религии, буддийской философии, этнографических и географических условий жизни разных буддийских народов. Ее знания были востребованы в ИРГО, и нередко его члены обращались к ней за справочной информацией (Балинов 1936: 12).

Во второй половине XIX — начале XX в. в Российской империи стали популярны выставочные мероприятия: Всероссийская этнографическая выставка в Москве 1867 г., Казанская научно-промышленная выставка 1890 г. и др., демонстрировавшие достижения развивающейся промышленности и разнообразие традиционных ремесел полиэтничного общества.

Стараниями семьи Тундутовых на Всероссийской этнографической выставке 1867 г., проходившей в московском Манеже, была представлена материальная культура астраханских калмыков: комплекты мужской и женской одежды, демонстрируемые на антропологических манекенах, выполненных художником А. М. Любимовым (Этнографическая выставка 1878: 29). Мужской костюм, как следует из описания в инвентарной книге инородческого отдела Музея народоведения, не соответствует традиционной одежде калмыков и скорее напоминает форму иррегулярных войск (АРЭМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 28.587/58. Л. 92 об. — 93). Костюм включал необходимые аксессуары, например мужской пояс, на котором прикреплены нож, пороховница, огниво, два мешочка дробницы и кисет, не только имевшие практическое значение, но и игравшие роль социальных маркеров. Так, чехлы на косы защищали волосы от пыли и показывали статус женщины, состоявшей в браке, как и мужской ремень, демонстрирующий уровень материального благосостояния владельца. Кроме того, Тундутовы предоставили два седла, конское снаряжение и упряжь, в котором сбруя, узды и два нахвостника были украшены серебром, и два красных суконных чепрака с двумя подушками (АРЭМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 28.587/58. Л. 92–94).

По завершении выставочного мероприятия экспонаты инородческого отдела по ходатайству директора Румянцевского музея В. А. Дашкова, одобренному императором Александром II, были переданы Московскому публичному музею. Ранее, в 1864 г., от нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова в музей поступили пять предметов: деревянный кувшин продолговатой формы (калм. *дамб*), кожаный сосуд, фляга для молочной водки (калм. *бортх*), небольшой кожаный бурдюк для кумыса (калм. *тонх*) и подойник из толстой черной кожи с вшитым деревянным обручем по верхнему краю (калм. *бөрв*) (АРЭМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 28.587/58. Л. 84, 86, 87, 89, 90, 94).

Таким образом, научно-исследовательская экспедиционная деятельность ИРГО, в том числе направленная на изучение кочевой культуры калмыков-инородцев, способствовала пополнению музейных коллекций предметами этнографии и религиозного буддийского культа, демонстрируя ее самобытность и уникальность.

Анализ предметов материальной культуры калмыцкого народа, переданных в музейные фонды, свидетельствует, что группы калмыцкого этноса, на протяжении XVIII — начала XX в. компактно проживавшие в разных административно-территориальных районах, сохраняли свою этническую идентичность, что на бытовом уровне проявлялось в выборе определенной одежды и домашней утвари.

Во многом сохранность предметов этнографии и буддийского религиозного культа калмыцкого народа, пополнивших фонды музейных учреждений, обусловлена тем, что они попали в фокус внимания исследователей, проявивших научный интерес к традиционной культуре народов Российской империи. Благодаря пополнению членами ИРГО музейных коллекций до современных дней сохранились подлинные памятники материальной и духовной культуры кочевого калмыцкого народа. Зачастую эти поступления носили случайный характер. Письменные источники (отчеты экспедиций, полевые материалы, дневники), а также монографические исследования содер-

жат описание традиционной культуры. Однако визуальное и тактильное восприятие артефакта позволяет лучше понять его форму и содержание, которые иллюстрируют портативность, экологичность и мобильность культуры кочевников в целом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРЭМ — Архив Российского этнографического музея
ИРГО — Императорское Русское географическое общество
СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
ТКМ — Тольяттинский краеведческий музей

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРЭМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 28.587/58. Инвентарная книга инородческого отдела. До 1917 г.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 127. Списки коллекций Музея антропологии и этнографии за 1840–1905 гг. с № 9 до № 1070, с пропусками. До 1917 г.

Абдрахманов К. А. «Препятствий к выдаче названным торговцам разрешительных свидетельств никаких не имеется...». Письма военного губернатора Уральской области Н. А. Вережкина оренбургскому генерал-губернатору Н. А. Крыжановскому. 1872–1873 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 1. С. 186–200.

Бакаева Э. П. Подол женского платья как символ человеческого мира (интервью записала Р. Григорьева) // Калмыцкий научный центр РАН. 28.09.2018. URL: <http://kigiran.com/content/олн-эмтнэ-хормад-багтад-амулц-менд-йовтн> (дата обращения: 20.10.2025).

Балинов Ш. О княжеском роде Тундутовых // Ковыльные волны. 1936. № 13–14. С. 11–15.

Бентковский И. В. Жилище и пища калмыков Большедербетовского улуса // Опальные: Русские открывают Кавказ. Антология: в 3 т. / под ред. В. А. Шаповалова, К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. Т. 2. С. 440–449.

Джунджузов С. В., Любичанковский С. В. Калмыки на Южном Урале в XVIII — начале XX века: проблемы ассимиляции, аккультурации и сохранения этнической идентичности // Былые годы. 2017. Т. 46, № 4. С. 1194–1206.

Джунджузов С. В., Любичанковский С. В. Оренбургские и уральские калмыки в условиях перехода от имперской политики аккультурации к советской национальной политике // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 128–136.

Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893. 75 с. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; т. 77, вып. 1).

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. / редкол.: К. Н. Максимов, Н. Г. Очирова и др. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. Т. 1. 848 с.

Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 568 с. (Народы и культуры).

Калмыцко-русский словарь. 26 000 слов / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. язык, 1977. 768 с.

Максимов К. Н. Калмыки в составе донского казачества (XVII — середина XX в.). Ростов н/Д: Изд-во Южного науч. центра РАН, 2016. 576 с.

Мучаева И. И. Памятники буддийского культа в Калмыкии: проблемы сохранения и использования // Вестник Калмыцкого республиканского краеведческого музея им. Н. Н. Пальмова. Элиста: [б. и.], 2003. Вып. 1. С. 31–38.

Небольсин П. И. Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1852. 190 с.

Полянская О. Н., Арсеньева Л. Г. Внештатные сотрудники Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Их вклад в изучение монгольских народов // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2015. № 4 (55). С. 113–117.

Труевцева О. Н. Императорское Русское географическое общество как основатель сибирских музеев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. 2016. № 35. С. 79–82.

Хорина В. В. Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (КОРГО) как центр научного изучения Енисейской губернии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. Вып. 9 (174). С. 21–28.

Шараева Т. И. Особенности иконографии в калмыцкой вышивке: традиционные и современные практики // Oriental Studies. 2021. Т. 14, № 2. С. 314–336.

Эрдниев У. Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1985. 282 с., ил.

Эрдниев У. Э., Максимов К. Н. Калмыки: историко-этнографические очерки. 4-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 2007. 429 с.

Этнографическая выставка 1867 года Императорского общества любителей естествознания антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. М.: Тип. М. Н. Лаврова, 1878. 114 с. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; т. 29, вып. 1).

REFERENCES

Abdrahmanov K. A. [“There are no obstacles to issuing permits to the said merchants...” letters of the military governor of the Ural oblast N. A. Verevkin to the Orenburg governor general N. A. Kryzhanovskii (1872–1873)]. *Vestnik arhivista* [Herald of an archivist], 2022, no. 1, pp. 186–200. (In Russian).

Bakaeva E. P. [“The hem of a woman’s dress as a symbol of the human world” (interview recorded by R. Grigorieva)]. *Kalmytskiy nauchnyy tsentr RAN* [Kalmyk scientific center of the Russian Academy of Sciences], 28.09.2018. Available at: <http://kigiran.com/content/олн-эмтнэ-хормад-багтад-амулц-менд-йовтн> (accessed 20.10.2025). (In Russian).

Balinov Sh. [On the princely family of the Tundutovs]. *Kovyl'nye volny* [Feather grass waves], 1936, no. 13–14, pp. 11–15. (In Russian).

Bentkovskiy I. V. [Housing and food of the Kalmyks of the Bolshederbetovskiy ulus]. *Opal'nye: Russkie otkryvayut Kavkaz. Antologiya: v 3 tomakh* [Disgraced: Russians discover the Caucasus. Anthology: in 3 volumes]. Stavropol: Izdatel'stvo Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2011, vol. 2, pp. 440–449. (In Russian).

Dzhundzhuzov S. V., Lyubichankovskiy S. V. [Kalmyks of Southern Ural in the 18th — early 20th century: problems of assimilation, acculturation and preservation of ethnic identity]. *Bylye Gody*, 2017, vol. 46, no. 4, pp. 1194–1206. (In Russian).

Dzhundzhuzov S. V., Lyubichankovskiy S. V. [Orenburg and Ural kalmyks under the conditions of transition from the imperial politics of acculturation to the soviet national policy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2019, no. 439, pp. 128–136. (In Russian).

Erdniev U. E. *Kalmyki: Istoriko-yetnograficheskie ocherki* [Kalmyks: Historical and ethnographic essays]. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1985, 282 p. (In Russian).

Erdniev U. E., Maksimov K. N. *Kalmyki: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Kalmyks. Historical and ethnographic essays]. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2007, 429 p. (In Russian).

Horina V. V. [Krasnoyarsk subdivision of the east Siberian department of the Russian geographical society: history of creation and the pre-revolutionary period activities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2016, iss. 9 (174), pp. 21–28. (In Russian).

Istoriya Kalmykii s drevneyshikh vremen do nashih dney: v 3 tomakh [History of Kalmykia from ancient times to the present day: in 3 volumes]. Elista: Izdatel'skiy dom “Gerel” Publ., 2009, vol. 1, 848 p. (In Russian).

Kalmyki [Kalmyks]. Moscow: Nauka Publ., 2010, 568 p. (In Russian).

Maksimov K. N. *Kalmyki v sostave donskogo kazachestva (XVII — seredina XX v.)* [Kalmyks as part of the Don Cossacks (17th — middle 20th centuries)]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN Publ., 2016, 576 p. (In Russian).

Muchaeva I. I. [Monuments of Buddhist cult in Kalmykia: problems of preservation and use] *Vestnik Kalmytskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya imeni N. N. Pal'mova* [Bulletin of the Kalmyk republican museum of local lore named after N. N. Palmov], Elista: S. n., 2003, iss. 1, pp. 31–38. (In Russian).

Polyanskaya O. N., Arsen'eva L. G. [Non-staff employees of the east-siberian department of the Imperial Russian geographical society and their contribution to the study of the Mongolian people]. *Vestnik*

Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya [Bulletin of the East Siberian State University of Technology and Management], 2015, no. 4 (55), pp. 113–117. (In Russian).

Sharaeva T. I. [Iconographic features of Kalmyk embroidery: traditional and contemporary practices]. *Oriental Studies*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 314–336. (In Russian).

Truevtseva O. N. [The Imperial Russian geographical society as the founder of the Siberian museums]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art], 2016, no. 35, pp. 79–82. (In Russian).

Submitted: 26.10.2025

Accepted: 10.02.2026

Published: 10.04.2026